

Юй Чжо сидела на перилах каменного моста, беззаботно болтая ногами над бегущей водой. Упёршись локтями в колени и подперев подбородок ладонями, она раздражённо кривила лицо.

— Блядь, да этот дебил просто водит нас за нос! Вы только посмотрите на этот мост: тишь да гладь. Самый обычный мост! И это они называют «Мостом Девы-Призрака»? Да его красная цена — «Мосток-обыкновенный», разве нет?

У Шуан подошла ближе и, оперевшись на перила, заглянула в мутную, стремительно бегущую вниз по течению воду.

— Ха-ха, как знать. Кто скажет, сколько костей покоится на этом самом дне?

Юй Чжо, успевшая поднатореть в общении благодаря наставлениям Син Шэнли, закатила глаза с таким глубоким чувством, словно вложила в этот жест всю свою душу.

— Да какая мне разница? Я просто хочу отсюда выбраться живой.

У Шуан лишь тихо усмехнулась.

— Какая же ты приземлённая.

Брат Чан огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Мост как мост, грубо отёсанный камень, старая кладка.

— А разве здесь есть что-то особенное?

Цин Юй медленно провёл ладонью по шершавой коре росшего у обочины дерева, поднёс пальцы к носу и принюхался.

— Нет, здесь очень сильно смердит кровью. Тут точно кого-то убили. Размозжили голову, а тело сбросили в воду.

Брат Чан невольно потер затылок. Вдруг накатила тупая боль, словно удар пришёлся по его собственному черепу, а по шее пробежал ледяной сквозняк.

— Твою же мать...

В его воображении сама собой соткалась жуткая картина: мужчина в чёрном прижимает несчастную девушку к дереву. Он видит её искажённое ужасом лицо, слышит истошный крик.

— А-а-а!.. Помогите! Спасите!..

Глухой удар. Тяжёлый кулак наотмашь обрушился на её лицо. Брызнула кровь вперемешку с мозгами. Заметив, что жертва ещё хрипит, убийца ударил снова — с такой чудовищной силой, что на стволе осталась глубокая вмятина. Череп девушки раскололся, осколки костей посыпались на палую листву.

Всё было кончено. Недоговорённый крик о помощи захлебнулся в горле.

Казалось, даже налетающий ветерок пропитался запахом свежей крови. Каждая прожилка на листьях казалась кровеносным сосудом, по которому пульсировала багровая, жестокая жизнь. Поток под мостом оставался мутным, но в лучах заходящего солнца вода отчётливо отливала ржаво-красным.

Убийца поднял голову к бескрайнему небу, где налитые свинцом тучи уже пожирали последние лучи солнца. Его рот расплылся в диком, обнажающем дёсны оскале.

— Что ты там делаешь? — проскрежетал чужой голос над самым ухом.

Брат Чан подпрыгнул на месте от неожиданности. Обернувшись, он увидел Янь Юя, который ободряюще похлопал его по плечу. Сердце испуганно колотилось в груди, мысли окончательно спутались.

— Блядь! Твою мать, ну и чертовщина здесь творится! Всё, ребята, я умываю руки. Ночью я здесь ни за какие коврижки не останусь!

Янь Юй спокойно улыбнулся.

— Что ты увидел?

Брат Чан захлопал глазами, переводя взгляд с одного серьёзного лица на другое. Голова всё ещё соображала туго.

— Что?.. В смысле «что увидел»?

Капитан проявил терпение.

— Что именно ты увидел в иллюзии?

Чан замялся. Картинка была слишком детальной, пугающе осязаемой, и он никак не мог понять, было ли это игрой его собственного воображения или наваждением.

— Да так... привиделось всякое. Внутри этой чертовщины.

Янь Юй кивнул.

— Да. Что конкретно там произошло?

Брат Чан вздохнул и поспешил вывалить всё, что предстало перед его мысленным взором.

— Ну, в общем... видел мужика какого-то в чёрном. Он бабу прижал к дереву и убил. И больше ничего. Но, сука, всё точь-в-точь как Цин Юй говорит: он ей башку всмятку разнёс! До сих пор трясёт, блядь, у меня чуть инфаркт не случился...

Янь Юй задумчиво опустил глаза, а затем посмотрел в сторону Син Шэнли. Тот уже стоял у дерева — пригнувшись и осторожно ощупывал ствол ладонью.

Внимательно осмотрев кору и сопоставив увиденное со словами громилы, Син Шэнли пришёл к выводу, что брызги крови веером разлетелись примерно со средней высоты ствола. Трава у корней источала резкий, удушливый запах разложения, смешанный с застарелой, почти осязаемой злобой.

— Ты прав, — не оборачиваясь, глухо произнёс Син Шэнли. — Ей действительно размозжили голову.

Атмосфера среди выживших сделалась тяжёлой. Но не успели они переварить услышанное, как на тропинке вновь появился тот самый старшеклассник. Он приближался лёгкой, почти весёлой походкой, безмятежно улыбаясь.

— Ну как вам? Правда ведь, чудесные места? Какой живописный вид!

Небо над ними казалось безупречно чистым, лёгкие облака лениво плыли по вышине, шуршала на ветру листва, а речная вода с тихим плеском омывала прибрежные валуны. Идиллическая картина.

Вот только тошнотворный запах запекшейся крови никуда не исчез.

Старшеклассник завороченно уставился на речную гладь.

— Мы с моей девушкой часто приходили сюда полюбоваться рекой... Но теперь мне так больно здесь находиться. Когда её тело наконец вытащили на берег, у неё живого места на голове не осталось. Какая же мразь сотворила это? Какой ублюдок мог так поступить?..

Слеза скатилась по его щеке и упала в чистую, лазурную воду. Парень медленно обернулся к ним. В его взгляде читалась отчаянная, почти безумная мольба.

— Из-за моей глупости на дне этой реки скоро станет ещё больше мертвецов... Умоляю вас, разберитесь во всём! Найдите этого гада! Если я узнаю, кто втянул во всё это столько невинных людей...

Присутствующие невольно переглянулись, у некоторых нервно дёрнулись уголки губ.

— Зачем ты вообще устроил это испытание на храбрость? — негромко спросил Янь Юй.

Юноша закрыл лицо руками.

— Я... я просто хотел вернуть её! Я вычитал один способ в интернете. Говорили, если прийти на место гибели ровно в полночь и подпитать её душу жизненной силой живых людей, она воскреснет...

Он снова разрыдался. Слезы лились из его глаз таким неиссякаемым потоком, точно в прошлой жизни этот парень служил садовой лейкой.

Син Шэнли смерил рыдающего парня ледяным, едва ли не брезгливым взглядом. Его раздражала эта фальшивая драма.

— И ты всерьёз полагал, что люди, у которых ты заберёшь жизненную силу, никак не пострадают?

Старшеклассник затряс головой.

— Я не хотел ничего дурного! Обещали, что понадобится совсем чуть-чуть, они бы даже не заметили! Нет... нет, это не моя вина! Я ни в чём не виноват!

Забыв о недавнем напускном дружелюбии, парень развернулся и в панике бросился прочь по тропинке.

Брат Чан ошеломлённо почесал затылок, явно лишившись дара речи от подобного абсурда.

— Какого хрена это сейчас было?..

Янь Юй улыбнулся и негромко хлопнул в ладоши, мгновенно приковывая к себе внимание.

— Что ж, наш гость удалился. Самое время обсудить дальнейшие планы.

За то недолгое время, что они провели вместе, все успели смекнуть: этот невозмутимый паренёк Син Шэнли, готовый без тени сомнения пустить кровь любому встречному,

беспрекословно слушается Янь Юя. Держаться рядом с такими людьми было единственным шансом выжить в этой проклятой игре.

Остальные согласно закивали, подыскивая места поудобнее на поваленных стволах и камнях.

— Да, мы тебя слушаем.

Янь Юй мягко, но не допускающим возражений тоном продолжил:

— Мой план прост: сегодня ночью мы остаёмся здесь, на мосту. Расспрашивать учителей и школьников больше нет смысла, мы ничего от них не добьемся. Пришло время встретиться с виновником торжества лицом к лицу. Вам так не кажется?

Но упрямый Брат Чан всё же решил подать голос:

— Чушь собачья! Я не собираюсь добровольно лезть в пасть к этим тварям. Полночь на Шахматной доске — самое паршивое время! Все ограничения с мертвецов снимаются, они становятся дикими. Идти туда ночью — это чистой воды самоубийство, мать вашу!

Син Шэнли холодно отозвался:

— В школе мы больше ничего не найдём.

Чан нахмурился.

— Что?

Юноша равнодушно пожал плечами. Судьба этих людей его мало заботила.

— Вернёшься в корпус — и тебя закатают в консервную банку. Представь рыбу, выброшенную на берег. Если она затихнет, то гарантированно сдохнет. Но если начнёт биться и поползёт до воды, у неё появится призрачный шанс на спасение. Выбирай: умереть без боя или попытаться выплыть.

Янь Юй подхватил мысль, щедро подливая «философского сиропа» в уши недоверчивого здоровяка:

— Именно. Нам нужно быть той рыбой, которая борется за жизнь, а не покорно ждёт своей участи на солнцепёке. Под лежащий камень вода не течёт. За право дышать нужно драться.

Чан, как и следовало ожидать, быстро поплыл под натиском авторитета и красивых слов.

— Ну... ладно. Пожалуй, вы правы. Сидеть на жопе ровно — тоже не вариант, всё равно прижучат.

У Шуан тихонько прыснула в кулак. Брат Чан был на удивление простоват для этого места. С другой стороны, безвинных на Шахматной доске не водилось: за каждым из присутствующих тянулся шлейф грехов, и только Хун Лянь попала сюда из-за нелепой внезапной смерти.

Сумерки сгустились мгновенно, точно кто-то плеснул на чистый лист чернилами. Тьма поглотила всё вокруг, оставив лишь редкие блёклые пятна звёзд — крошечные, едва заметные ориентиры, дарившие призрачную надежду на спасение.

Юй Чжо, испуганно семеня за остальными вдоль кромки моста, поплотнее закуталась в одежду. Шорох листьев то и дело заставлял её вздрагивать. В такой глухой темноте каждого начинает преследовать навязчивое ощущение, будто за спиной кто-то крадётся. Оборачиваешься — никого, лишь плотная стена мрака, но липкий страх не отпускает.

— Блядь, ну и темница тут... глаз выколи.

Кажется, невидимый преследователь крадётся по пятам, выжидая идеальный момент, чтобы схватить тебя за руку и утащить в бездну, откуда нет возврата.

Стоило Юй Чжо подумать об этом, как её запястье сжала чья-то ладонь. Пальцы были мертвенно-холодными и влажными. Ошалев от ужаса, девушка дико вскрикнула.

— Блядь! Что это за хрень?!

Син Шэнли, шедший впереди неё, обернулся.

— Что случилось?

Прямо на спине у девушки висела раздутая тварь с мертвенно-бледным, лоснящимся от влаги лицом. Её глаза неестественно выпучились из орбит, а синюшные губы растянулись в жуткой ухмылке, обращённой к юноше.

Син Шэнли сохранял ледяное спокойствие.

— Не оборачивайся.

Он хладнокровно прикусил палец. Тёмная кровь выступила на коже и сорвалась вниз, полетев прямо в омерзительную харю утопленника.

Едва капля коснулась бледной кожи, тварь истошно взывала. Этот визг, казалось, сверлом вошёл прямо в мозг Юй Чжо. В следующее мгновение призрак бесследно растворился в воздухе, оставив после себя лишь лёгкое дуновение сырости.

Син Шэнли опустил руку.

— Порядок?

Юй Чжо судорожно сглотнула и завертела головой.

— Д-да... вроде. Погоди, а где все? Мы что, отстали?

Впереди расстилалась лишь пустая, укутанная туманом дорога. Команда бесследно исчезла. Лицо девушки мгновенно побледнело — отстать от группы в таком месте означало верную смерть.

Син Шэнли пошёл вперёд.

— Раз всё в порядке, идём.

Юй Чжо посмотрела ему в спину. Этот парень казался ей непостижимым, сотканным из противоречий. У него не было никаких видимых моральных ориентиров: он мог с абсолютным спокойствием рассуждать о чужой кончине или хладнокровно прикончить любое живое существо. И в то же время он без лишних слов пожертвовал собственной кровью, чтобы спасти её. Это не укладывалось в голове.

Она не выдержала.

— Зачем ты мне помог?

Син Шэнли ответил сухо, даже не повернув головы:

— Потому что ты в его команде.

Для него это было пустяком — всего лишь капля крови, а не жизненная эссенция.

Окружающий мир стремительно затягивало плотной белесой пеленой. Что скрывалось в этой мгле и какую тайну хранил Мост Девы-Призрака, оставалось лишь гадать. Юй Чжо не знала, сколько ей осталось, но решила для себя: нужно цепляться за каждую секунду.

Син Шэнли слегка прищурился, вглядываясь в молочный туман.

— Дальнейшее тебе вряд ли понравится.

Сквозь редеющий на миг туман он разглядел, как десятки склизких, раздутых рук цепляются за каменные перила моста. Ступени впереди были сплошь затянуты длинными мокрыми волосами, лениво шевелящимися на ветру, а сквозь эти чёрные пряди проглядывали отекавшие, синюшные лица утопленников.

Тем временем впереди Брат Чан внезапно обнаружил, что шедшая позади парочка отстала.

— Твою мать, командир! А ты в курсе, что твой ненаглядный куда-то испарился?

Янь Юй обернулся к здоровяку с безмятежной улыбкой.

— М-м? Разумеется, я знаю. Просто ждал, когда вы наконец заметите. До полуночи ещё есть время, так что к двенадцати они как раз подойдут.

Чан вытаращил глаза от изумления.

— Слышь, ты вообще нормальный?! Ты за него совсем не переживаешь? Он же твой суженый, мать твою, ты так и овдоветь недолго!

Янь Юй перевёл взгляд на темнеющие впереди ступени моста.

— Ничуть. Я в нём уверен. На самом деле, мне искренне жаль тех утопленников, что встанут у него на пути. Ладно, идём дальше. Подождём их у подъёма.

Остальные лишь молча переглянулись. Ну и чудик им достался в лидеры.

Кругом расстилалась непроглядная мгла. В злобещей тишине завывал ветер, шуршали невидимые листья, а мёртвая вода с монотонным, удушающим хлюпаньем билась о каменные опоры моста — точно мириады погребённых на дне скелетов безуспешно пытались выбраться наверх, оглашая ночную пустошь безмолвным, полным отчаяния криком.

<http://bllate.org/book/19739/2007140>